МЕТАФОРА И СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Кадимов Руслан Гаджимурадович,
д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала, Россия

METAPHOR AND SEMANTIC POTENTIAL OF NATURAL LANGUAGE

Kadimov Ruslan Gadzhimuradovich*,*
doctor of Philology, professor
Dagestan state pedagogical University,
Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы несоответствия между недосягаемой высотой, на которую каждый народ возносит своего поэта, и трудностью рационального объяснения конкретной пользы поэзии для отдельного человека. Автор рассматривает одну из причин востребованности поэзии, которая заключается в установлении новых, не закрепленных в национальном языковом сознании семантических связей между реалиями действительности. Обосновывается идея о том, что необычными сочетаниями слов поэты накапливают семантический потенциал отдельных слов и всего национального языка.

Ключевые слова: востребованность поэзии, семантическая структура, дискретность языка, валентность, метафоричность.

Summary. The article is devoted to the problem of the discrepancy between the unattainable height to which each nation elevates its poet, and the difficulty of rational explanation of the specific benefits of poetry for the individual. The author considers one of the reasons for the demand for poetry, which is to establish new, not fixed in the national linguistic consciousness of semantic links between the realities of reality. The author substantiates the idea that by unusual combinations of words poets accumulate the semantic potential of individual words and the entire national language.

Keywords: the relevance of poetry; semantic structure; the discontinuity of language; valence; metaphor.

Часто человек не воспринимает парадоксальности многих явлений жизни, ставших для него обычными. К примеру, известно, что каждый народ более всех своих представителей ценит и почитает поэтов и писателей. В то же время редко кто может дать внятный ответ на вопрос – почему (обычно указывают на познавательную и воспитательную функции литературы, которые являются основными для таких форм общественного сознания, как наука и педагогика; литература же данные функции выполняет попутно, да и поэты не видят их в качестве своей основной задачи).

Обозначенный парадокс связан с явным несоответствием между 1) той недосягаемой высотой, на которую народ возносит поэта, и 2) трудностью ответить на вопрос о том, какую практическую пользу принес конкретный поэт своему народу. Говоря о роли поэта, часто затрудняются даже вспомнить высказанные им глубокие мысли, за которые его можно было бы почитать так высоко. Выходит, не за идеи и открытия, имеющие теоретическое или практическое значение, ценят поэтов, а за их способность «играть в слова», складно сочинять стихи, что, по мнению многих, больше похоже на забаву. Тем не менее талантливейшие люди, правившие страной, выигравшие сражения и войны и спасшие этим страну от порабощения, ученые, совершившие научные открытия, создавшие автомобили и самолёты, телевизоры и телефоны, без которых сегодня мы не можем обходиться, почитаются и знамениты меньше, нежели поэты, которые тем только известны, что «складно манипулировали словами». В то же время очевидно: если бы поэзия не содержала в себе пользы, она не была бы столь востребована. Из сказанного вытекает необходимость рационального объяснения конкретной пользы поэзии для человека.

Как известно, любой язык состоит из «схваченных» сознанием (осмысленных) эпизодов действительности, смысл которых человек закрепляет в словах-обозначениях. Мир цел и неделим, а слова разрозненны и выражают смыслы лишь отдельных его сегментов. Поэтому языки характеризуются фрагментарностью и далеко не покрывают смысловое пространство окружающей действительности. Поскольку любой язык дискретен по своей природе и располагает определенным (ограниченным!) количеством слов, можно отметить связанное с этой особенностью непременное искажение мысли при её появлении. Так как перманентное содержание мира целиком не отражено в языке, слова, как закрепившиеся в сознании человека смысловые сгустки, только отдельными кочками выступают из содержания мира и бытия.

Если сравнить слова с камнями, выступающими на поверхность неглубокой реки, то нетрудно представить, что передвигающийся по словам-камням человек окажется не в той точке другого берега, где хотел оказаться, а попадет туда, куда привело наличие торчащих из воды камней.

Происходит невольное искажение мысли, своего рода аберрация – отклонение и неточность, вызванные несовершенством самой системы языка (ср. в этой связи слова Ф. Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь…»). Аберрация уводит человека от того, что он хотел сказать, поскольку формирование мысли направляется необходимостью выбора имеющихся в языке слов, которыми он невольно вынужден пользоваться в качестве строительного материала мыслительной деятельности.

Если обычный человек, в чьей деятельности отсутствует творческое начало, ограничиваясь часто используемыми словами и достаточно освоенными смыслами, занимается повторением и цитированием того, что уже миллионы раз повторялось, то творческая личность – будь то лирик или физик – пытается выразить новый, ещё не выраженный до него смысл. Как писал Вознесенский: «*Нету "физиков", нету "лириков" – / Лилипуты или поэты!»* [2, с. 321]

По Вознесенскому, Ньютон и Галилей, Еврипид и Лобачевский, Эйнштейн и Бор – «поэты», ибо любое гениальное открытие содержит в себе элемент поэзии. В отличие от ремесленников, которые идут по проторенным дорогам, творцы прокладывают новые пути в мировом смысловом пространстве. Собственно в поэзии последнее осваивается необычными сочетаниями слов, между которыми устанавливаются новые семантические мосты посредством метафор и сравнений. Тем самым поэты стремятся преодолеть ощущаемую ими разрозненность мира, которая находит свое отражение и в языке: «Поэзия, в силу абсурда цельности, стремится объединить или, по крайней мере, хоть проявить иллюзорно единым и цельным душевный мир…» [1, с. 109]. Именно этой цели служат все создаваемые гениальными поэтами тропы (метафоры, сравнения и т.д.), которые в последующем часто переходят в разряд общеупотребительной лексики (*дождь идет, время летит, наступило утро, солнце зашло, бросается в глаза, давление поднялось, температура упала, ножка стула* и т.д.). Метафоричность являет собой не что иное, как обнаружение неожиданных связей, которые способствуют развитию языка. Ещё А. А. Потебня называл метафоричность «всегдашним свойством языка» [4, с. 434].

Основной причиной востребованности поэзии, разумеется, является свойственное поэтам глубокое постижение реальной действительности. Однако при весьма распространенной, но ошибочной установке, что поэтические образы (метафоры, сравнения и др.) обозначают условную реальность (это является одной из главных причин непонимания многими феномена искусства), – обессмысливается само содержание поэзии, которая в таком случае не была бы столь востребована. В то же время содержание поэтических тропов обозначает никакую не условность, а самую что ни на есть реальность: это обнаруживается при более глубинном анализе смысловой структуры слова, где соотносимые поэтом компоненты значений в двух словах совпадают абсолютно.

Если наименьшей единицей формы слова являются буквы и звуки, то, как известно, значение слова (семантика) также не является чем-то неделимым, а складывается из целого ряда наименьших единиц – сем, которые в совокупности образуют семантическую структуру слова. Необычным для контекста словом поэт так точно характеризует объект, что после этого указанный компонент значения в качестве семы дополняет смысловую структуру определяемого слова и входит в нее на постоянной основе. Если говорить, к примеру, о фразе *глаза, как небо, голубые*, то сравнение с небом условностью не является, поскольку в буквальном смысле называется тот цвет (неба), на который указывается (так компонент «небесно-голубой» становится частью семантической структуры слова «глаза»).

Усмотрев и актуализировав вполне конкретный признак в далеких по смыслу реалиях, поэты на глубинном уровне связывают обозначающие их слова общей семой, что делает данное словосочетание возможным для понимания и дальнейшего использования. Употребление слов в необычных для них контекстах (словосочетаниях) – когда определяемое слово обогащается новой семой – является одним из основных способов увеличения в них количества сем и расширения содержания их значений в индивидуальном лексиконе человека. Понятно, что самой благодатной почвой для пополнения семантической структуры слов у отдельного носителя языка является поэзия (художественная литература и отчасти наука).

Как в представляющихся разными на молекулярном уровне веществах (к примеру, воздух и вода) лишь при рассмотрении на более глубоком уровне обнаруживаются одни и те же атомы (кислорода и водорода), так и в представляющихся разными по значению словах на «атомарном» уровне обнаруживаются общие семы. К примеру, в метафорическом сравнении *ученье – свет* в первом слове содержится сема «информация», в слове *свет* также актуализируется информативность, которую он являет (отсюда: *умная голова – светлая голова*). Чтобы ориентироваться в пространстве, требуется или освещенность, или его знание, которое, подобно прожектору, рассеивает темноту. В образном сравнении знания со светом нет условности: метафора поймала и точно выразила тот основной смысл, ту общую сему, которая является сутью света и знания, благодаря чему эта связь стала общеупотребительной и легла в основу привычных номинаций (*министерство просвещения* и др.). Таким образом, художественная действительность представляется условной только при поверхностном взгляде, а при детальном рассмотрении она содержит точное выражение действительного положения дел, благодаря чему поэзия и оказывается столь востребованной.

При анализе поэтического образа на основе семантической структуры слов на месте кажущейся условности появляется такая точность, которая оказывается совершенно недоступной для рационального сознания находкой. Если при обычном употреблении люди оперируют поверхностными значениями слов, то поэтический образ строится на выявлении тончайших нюансов значения, которые обнаруживают себя только при различении в слове нескольких десятков или сотен входящих в его структуру сем.

У многих поэтов можно встретить слово *болеть* в значении «любить»: *«Но узнаю по всем приметам / Болезнь любви в душе моей»* (А. С. Пушкин), «Я наткнулась на это случайно / И с тех пор все как будто больна» (А. Ахматова), «Мне нравится, что вы больны не мной…» (М. Цветаева), «Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца» (В. Маяковский) и др. Является ли такое употребление условным? Оказывается, нет: метафора зафиксировала невидную с первого взгляда, но реальную связь между явлениями. Как известно, любовь внесена Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в реестр заболеваний под номером F 63.9. Влюбленность характеризуется «симптомами обсессивно-компульсивного расстройства: навязчивые мысли о другом, резкие перепады настроения, жалость к себе, бессонница, необдуманные поступки, перепады артериального давления, головные боли, аллергические реакции» [6], в связи с чем отнесена к психическим отклонениям (к пункту «Расстройство привычек и влечений»), наряду с алкоголизмом, токсикоманией и игроманией.

Получившее широкое распространение сочетание *разбитое сердце* является метафорой, в которой, как правило, усматривается условность. На самом деле никакой условности нет, поскольку современной медициной получены доказательства того, что «такие стрессовые события, как расставание, развод, потеря любимого человека, предательство, вызывают глубокие эмоциональные переживания, приводящие в действие определенные химические соединения мозга, которые значительно ослабляют работу сердца, приводят к появлению сильных болей в груди и затрудненному дыханию – симптомам сердечного приступа» [7]. В медицине данное состояние получило название «синдром разбитого сердца».

В силу своей чувствительности поэт может увидеть связь явлений, для обычного человека представляющихся далекими друг от друга. Если определенное значение (сема) найдено в далеких по смыслу словах, это говорит об обнаружении связей в мире вещей и реалий, что приводит к появлению новых ассоциаций и, соответственно, мыслей. Если бы у сравнений и метафор не было реальной основы и силы, они бы отпали за ненадобностью. Востребованность их связана с тем, что поэты отмечают реальность, которая оставалась незамеченной. Таким образом, поэт открывает людям глаза на особенности мира, которые становятся достоянием каждого. По образному выражению В. Хлебникова, «нужно сеять очи. Впереди должен сеятель очей идти» [5]. Читатель начинает видеть мир так же зорко, как его видит пророческое око поэта.

Поскольку слова не только называют предметы, но и фиксируют в своем значении их признаки, для эффективной мыслительной деятельности человеку необходимо богатство его языка. При этом подразумевается не только количество слов в индивидуальном словаре, но и (что очень важно!) «качество», содержательность значения слова, т.е. количество сем в смысловой структуре каждого слова, выражающее совокупное знание об объекте. Именно от количества сем в слове зависит его валентность – способность образовывать связи с другими словами, сказывающаяся на примитивности или изощренности возникающих мыслей.

Так как процесс освоения мира способствовал становлению и продолжает способствовать совершенствованию человека, смысл вещей представляется наиболее ценным достижением человека, почему человечество испокон веков и находится в постоянной погоне за информацией о мире. Эту деятельность, в которой принимают участие как отдельные люди, так и огромные коллективы и целые государства, можно сравнить с работой старателей во времена золотой лихорадки. По своей значимости наименьшие элементы значения – семы – для человека представляют такую ценность, которую не сравнить ни с каким драгоценным металлом, потому что накапливаемая в словах информация о мире является строительным материалом мыслительной деятельности каждого человека.

Создавая в словах дополнительные семы и повышая тем их валентность, поэты совершенствуют и оттачивают национальный язык как чрезвычайно важный общенародный и вместе с тем индивидуальный для каждого человека инструмент освоения действительности. Как о значимости поэзии, так и о причине почитания народом поэтов высказался В. Маяковский:

«Поэзия – та же добыча радия.
В грамм добыча, в годы труды.
Изводишь единого слова ради
Тысячи тонн словесной руды.
Но как испепеляюще слов этих жжение
Рядом с тлением слова-сырца.
Эти слова приводят в движение
Тысячи лет миллионов сердца» [3, с. 119].

Востребованность поэтов связана с тем, что необычными сочетаниями слов они накапливают семантический потенциал отдельных слов и всего национального языка, которым пользуется каждый человек. В этом плане вклад гениальных поэтов в развитие языка не вызывает сомнения. Вопрос может возникнуть относительно посредственных поэтов, чье творчество почему-то тоже оказывается востребованным. В ответ на этот вопрос также можно провести аналогию с драгоценными металлами: как золото добывают не только в виде самородков, но и в породах с малой концентрацией,

так и вещество поэзии обладает ценностью, востребованной в любых количествах.

Таким образом, в связи с фрагментарной природой любого языка становится актуальным стремление поэтов посредством метафор освоить не охваченное языком смысловое пространство действительности. При семном анализе смысловой структуры входящих в метафорическое сочетание слов обнаруживается, что содержание поэтических тропов нужно понимать не как условность, а как реальность, поскольку соотносимые семы совпадают абсолютно. Если бы у сравнений и метафор не было реальной основы, они бы отпали за ненадобностью. Употребление слов в необычных для них словосочетаниях является одним из основных способов расширения содержания (количества сем) их значений. Если определенное значение (сема) найдено в далеких по смыслу словах, это говорит об обнаружении связей в мире вещей и реалий, что приводит к появлению новых ассоциаций и, соответственно, новых возможностей для мышления. Посредством создания в словах дополнительных сем поэты расширяют семантическую структуру лексики как индивидуального словаря читателя, так и национального языка в целом.

Список литературы

1. Анненский Ин. Книги отражений. М.: Наука, 1979. 680 с.
2. Вознесенский А. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1983. 464 с.
3. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1955-1961. 536 с.
4. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
5. https://slova.org.ru/hlebnikov/odinokijlitsedej/ (дата обращения: 06.06.2019).
6. https://ukranews.com/news/111350-lyubov-vnesly-v-reestr-psykhycheskykh-zabolevanyy (дата обращения: 09.06.2019).
7. https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Filive.com.ua%2Fhealth%2Fsindrom-razbitogo-serdca_115292i15949.html&d=1 (дата обращения: 12.06.2019).